

Закончив играть, Аврора почтительно встала и поклонилась своему учителю. Сирил уже собирался уйти, как вдруг заметил, что она словно что-то почувствовала, резко повернула голову и через прозрачное стекло музыкальной комнаты встретилась с ним взглядом.

Девушка замерла. Некоторое время спустя она слегка присела, держа юбку. Голова её опустилась так низко, что почти уткнулась в грудь.

Сирил холодно кивнул и развернулся, чтобы уйти.

Неизвестно, что Феликс ей сказал, но она, кажется, приняла реальность. Она очень старалась освоить все курсы, детские черты её лица быстро исчезали, хотя наедине она уже плакала несколько раз.

В области социального этикета и личного воспитания прогресс был неплохим, но с семейными курсами дела обстояли гораздо хуже. Если так пойдёт и дальше, ему придётся изменить стратегию.

Ему нужен был новый символ семьи Кейн, ведьма, которая могла бы вращаться среди множества избранных и при этом оставаться гордой, а не пустым красивым сосудом и дурочкой.

Сирил встретил Маркаса в ложе стадиона «Делле Альпи».

Как раз шёл дерби между «Ювентусом» и «Турином», но даже самый захватывающий и страстный матч для него оставался тихим и спокойным. За эти годы его эмоции, казалось, стали почти плоскими. Не говоря уже о перепадах, даже колебания были редки.

Он должен был встретиться с этим ребёнком гораздо раньше, но по разным причинам это так и не произошло. Сапфир ещё не был на грани, Феликс всё ещё был жив, и он не собирался лезть туда, где его не ждали. Но он хотел увидеть Маркаса, он не мог позволить младшему брату Клорис оказаться в опасности!

Он уже прочитал отчёт о расследовании. Мальчик был абсолютно здоров, и он никак не мог понять, что могло бы привести к его смерти, кроме внешних угроз.

Но, похоже, Сирила подставили... матч уже близился к перерыву, а тот, кто должен был прийти, так и не появился.

Наконец его охранник с мрачным лицом притащил двух подростков.

...Их было двое.

— Чёрт возьми, отпусти меня! Кто тебе дал право?! — подросток в чёрно-белой полосатой футболке, которого держали в воздухе, размахивал руками и кричал. — Эй, здоровяк! Это незаконно! Незаконно!! Я вызову полицию!

— Сдохни, ублюдок!! — другой подросток был одет более аккуратно, в костюм, подходящий для банкетного зала, но теперь он был весь измятый и выглядел даже более потрёпанным, чем первый. — Ты заплатишь за свои слова — сдохни!!

— О чёрт! Ты, идиот! Кто тебе разрешил трогать мою одежду?! Это моя любимая футболка, с автографами!!

— Отвали! Иди в ад и кайся, осмелился оскорбить мою семью — ай! Мои волосы — ты посмел!! Сдохни!!

Охранник отпустил их и быстро отступил на несколько шагов. Двое, освободившись, снова схватились и начали драку. Два охранника в штатском, сидевшие на стульях и смотревшие матч, быстро встали, осторожно защищая сторону Сирила, чтобы драка не затронула его.

Они не владели никакими приёмами борьбы, но использовали всё, что могли, и полностью игнорировали окружающих. Даже если вся ложа молча наблюдала за ними, им было всё равно.

Переломный момент наступил, когда раздался холодный, лишённый эмоций голос:

— Маркас.

Подросток в костюме на мгновение замер, и тут же получил удар в глаз, отчего пришёл в ярость. Не успев разобраться, кто это сказал, он хотел ответить, но его тут же оттащил охранник, который силой разделил их.

Эти охранники были наняты на долгосрочной основе. Они провели с ним немало времени и хорошо понимали характер своего работодателя. Как только этот голос прозвучал, они поняли, что терпение Сирила на исходе, и сразу же вмешались.

Оба подростка выглядели ужасно. Даже ругаться они уже не могли, полулежа на полу, тяжело дыша и злобно глядя друг на друга.

Сирил взглянул на одного из охранников, и тот сразу же понял, достал медицинскую аптечку и начал обрабатывать их раны.

Только тогда они смогли отвлечься и рассмотреть хозяина ложи.

На самом деле, оба подростка, увидев его впервые, с трудом сглотнули.

В этом мире есть люди, чья внешность, как бы впечатляюще она ни выглядела, не является первым, что вы замечаете. Это что-то другое... что-то, что сложно описать словами.

Такая яркая харизма выражалась разными способами: будь то благородство, которое нельзя было не заметить, опасность, вызывающая мурашки, гордость, вызывающая неприязнь, или сила, недоступная для обычных людей. И независимо от того, что это было, оно заставляло людей подсознательно держаться подальше. Очевидно, что перед ними был человек с подобной аурой, вызывающей страх.

Его холодная и строгая натура становилась ещё более устрашающей из-за плохого настроения. Человек, который всегда был спокоен, глубок и загадочен, когда проявлял негативные эмоции, становился крайне опасным. По крайней мере те, на кого он смотрел, внезапно почувствовали себя так, будто они оказались голыми в ледяной пустыне, без надежды на спасение.

— Я доволен тем, как ты защищаешь свою семью, но твой способ защиты действительно впечатляет. Может, тебе стоит привязать её к поясу и носить с собой, чтобы все могли видеть, насколько она великолепна и притягательна, маленький Сапфир?

Безэмоциональные, но крайне саркастичные слова мгновенно заставили подростка в костюме вскочить, как взбесившаяся кошка, и указать на него:

— Что я делаю, не твоё дело?!

Поняв, что его аргумент слаб, он тут же добавил:

— Ты кто такой?!

— Тебе не говорили, что нельзя указывать пальцем на чьё-то лицо? — медленная и размеренная речь была полна изящества. Хотя лицо и взгляд этого мужчины оставались спокойными, его манера держаться заставляла сердце сжиматься. — Похоже, тебе нужно пересмотреть уроки этикета.

— Какое тебе — ай!

Едва он начал говорить, как почувствовал резкую боль в руке и невольно вскрикнул.

Что-то мягкое, но упругое ударило его по руке. Мужчина в костюме управляющего молча сделал шаг вперёд. В его руке был старомодный кнут, тонкий, но плотный, сплетённый из разноцветных жил, с рукоятью, украшенной драгоценными камнями, что делало его больше похожим на произведение искусства, чем на оружие.

— Ты!! — Маркас злобно посмотрел на него, лицо его покраснело до предела, и он не мог вымолвить ни слова.

— Пожалуйста, успокойтесь, молодой господин Сапфир, — улыбка Найдена была такой же добродушной, как и у старого управляющего Фредерика, но на его молодом лице это выглядело несколько жутковато. — Мой хозяин не любит шума.

Охранник, обрабатывавший его раны, понял намёк, аккуратно достал из аптечки пузырёк, брызнул на салфетку и без колебаний приложил её к порезу на шее.

— Бам!

Эффект был мгновенным. Парень обмяк и упал на пол. Глаза его были широко открыты, но он с ужасом понял, что даже говорить не может.

Сирил поднял глаза на охранника, который привёл их.

Тот огромный мужчина слегка поклонился. Проведя с ним много времени, он тоже перенял некоторую элегантность и ответил:

— На трибунах произошла небольшая стычка фанатов, и виновники — перед вами. Сопровождающих не было, поэтому я привёл их сюда.

Итак, очевидно, этот богатый парень по какой-то причине избавился от своих охранников и, не имея подкрепления, вступил в конфликт... чёрт, даже второй из семьи Хаберт, когда дрался, знал, что нужно брать охрану с собой!

Взгляд Сирила был полон холодного спокойствия.

Чёрт возьми, одной наивной девочки, которую нужно воспитывать, уже достаточно, а тут ещё и наглый, неуправляемый подросток?!

Теперь он понял. Сапфир явно хотел его испортить, а позже даже не захотел содержать, просто стёр его из памяти! Вот почему в оригинальной версии никто не знал, что у Сапфира был такой

СЫН.

<http://bllate.org/book/17714/1655131>